

Глава 71: Белое письмо

Хотя большую часть времени Люсьен был в состоянии оставаться спокойным, почувствовав вес денежного мешка, теперь он был немного взволнован.

- Хорошо... Иногда я могу немного побыть грабителем, - Люсьен пошутил над собой. Люсьен знал, что в сумке должно быть тридцать четыре золотых монеты, но он ничего не сказал об этом, и, конечно, Хэнк тоже ничего не сказал. Это было негласное правило, Люсьен знал это.

Выйдя из офиса Хэнка, Люсьен решил навестить Пьера в библиотеке. В конце концов, они работали вместе больше двух месяцев. Люсьен должен хотя бы попрощаться с ним, как с другом.

.....

Тупо пялившись, Пьер сидел за прилавком, который был полностью покрыт двумя раскрытыми газетами.

- Доброе утро, Пьер, - поприветствовал его Люсьен.

Как будто внезапно проснувшись от сна, Пьер мгновение в замешательстве пристально смотрел на стоявшего перед ним человека, затем он медленно ответил:

- Люсьен... - как только он назвал имя, его лицо потемнело, - Прости... теперь я должен называть тебя «мистер Эванс».

Отношение Пьера немного удивило Люсьена. Люсьен думал, что он хорошо узнал Пьера за время совместной работы с ним в последние два месяца. По его мнению, Пьер никогда не был глупым или высокомерным парнем.

- Пьер... Почему ...? - Люсьен был в замешательстве.

- Вы, ребята, испортили клавесин! Вы ничего не знаете о клавесине! - темно-карие глаза Пьера были полны гнева.

Опустив голову, Люсьен посмотрел на газеты на прилавке, из которых две статьи на открытых страницах были о фортепианном концерте Виктора.

Люсьен вспомнил детали этих двух статей, так как их содержание уже сохранилось в его духовной библиотеке, когда он просматривал газеты.

В одной из статей хвалили улучшение, которое Виктор сделал с традиционным клавесином и аплодировали за впечатляющие характеристики нового музыкального инструмента - пианино, в то время как в другой критиковали игровые навыки, которые использовал Виктор во время его игры, заявив, что манеры игры Виктора на пианино - предательство классической аппликатуры и великой традиции музыки.

- Ты можешь придерживаться другого мнения, я понимаю, Пьер, - Люсьен попытался сгладить ситуацию, - Но мы не должны спорить об этом. Просто оставь споры музыкантам и критикам.

- Ответь мне. Как ты думаешь, ты действительно понимаешь клавесин? - Пьер проигнорировал слова Люсьена и снова спросил его.

Люсьен вспомнил книгу под названием «Искусство игры на клавесине», которую Пьер когда-то

рекомендовал ему прочитать. Открыв ее в своей духовной библиотеке, Люсьен заметил, что именем автора было Антонио Сандор.

- Твой отец... Антонио Сандор, автор «Искусства игры на клавесина»? - спросил Люсьен.

Пьер сделал паузу. Затем он скрестил руки и с гордостью ответил:

- Да, я сын Антонио Сандора, великого музыканта, играющего на клавесине.

- Вот почему ты так злишься? - Люсьен посмотрел на Пьера и спокойно спросил.

- Великое достижение моего отца не может быть разрушено вами, ребята! - взволнованно ответил Пьер.

- То, что в тебе сейчас говорит, это твои предубеждения, Пьер, а не ты, - Люсьен не хотел с ним спорить, - В любом случае, я просто хотел попроситься с тобой. С сегодняшнего дня я больше не буду работать в этой библиотеке.

- Я ошибся в тебе, Люсьен, - сказал Пьер с сильной неприязнью, - я думал, что ты действительно чтишь музыку, но на самом деле ты слишком высокомерен, чтобы проявить уважение. Ты обязательно пожалеешь в будущем, если не будешь придерживаться традиционных аппликаций. Осторожно, гений!

Люсьен открыл рот и попытался что-то сказать, но, в итоге, сдался. Он сразу развернулся и вышел из библиотеки.

Он думал, что Пьер и он стали друзьями. Люсьен мысленно тяжело вздохнул. В конце концов, друга было легче потерять, чем найти.

.....

Поскольку концерт прошел с большим успехом, все устроили себе выходной в первый раз за долгое время. Люсьен не нашел Фелицию в ее комнате на четвертом этаже.

«Может быть, Фелиция будет дома днем», - подумал Люсьен. Он все еще не придумал, как убедить Фелицию помочь ему.

Размышляя об этом, Люсьен вернулся в вестибюль и спросил Елену, не знает ли она, сдает ли кто-нибудь дом в аренду в районе Гесу. Поскольку большинство музыкантов в Альто жили в Гесу, Ассоциация музыкантов также отвечала за предоставление информации о домах и помогала своим музыкантам находить идеальные дома для жизни недалеко друг от друга.

Среди множества вариантов Люсьену больше всего понравился двухэтажный дом, расположенный по номеру 116 в Гесу. Дом принадлежал не очень известному музыканту, который сейчас находился далеко, в Королевстве Сиракузы, где служил виконту в качестве его музыкального консультанта. Дом располагался на окраине района, но и арендная плата также была меньше - один Фиер в год.

Было почти десять утра. Люсьен планировал осмотреть дом после встречи с Фелицией. Он хотел переехать как можно скорее. Теперь Люсьену нужно было вернуться домой и забрать некоторые его вещи.

- Береги себя, мистер Эванс, - Елена улыбнулась Люсьену, а Кэти слегка поклонилась ему.

.....

Когда Люсьен вернулся в Адера, он увидел, что многие из соседей стояли перед домом тетушки Алисы, как в тот день, когда Джон стал рыцарем-скайром.

Каждую неделю эти бедные люди в Адеране могли взять короткий перерыв в воскресенье, чтобы отправиться утром в церковь.

С улучшением его духовной силы слух Люсьена также стал чувствительней и лучше, чем слух у обычных людей. Он выхватил некоторые слова из беседы соседей, и зловещее предчувствие обрушилось на него.

- Привет, Рой. Почему здесь собралось так много людей? - спросил Люсьен.

- Эй, Люсьен! Я давно не видел тебя! - от тяжелой работы Рой в свои тридцать выглядел намного старше своего возраста, и он еще не знал, что Люсьен стал музыкальным консультантом принцессы, - Ты знаешь, что? Вот и на нашей улице праздник! Наконец, наступил счастливый день для Джоэля! Благородный лорд пригласил Джоэля стать его семейным музыкантом сегодня утром.

- Что? Где дядя Джоэль сейчас? - удивился Люсьен.

- Джоэль бегом бросился туда, и он взял Алису и своего сына с собой. Держу пари, что заработная плата должна быть очень хорошей, - Рой усмехнулся.

- Люсьен, ты об этом не знал? - с любопытством спросила женщина средних лет по имени Лиз, - Люди говорят, что теперь ты знаменитый музыкант, и это благодаря твоей репутации пригласили Джоэля. Это правда, Люсьен? Ты теперь знаменит?

- Что-то не так... - пробормотал Люсьен и поспешно спросил их, - Кто пригласил Джоэля?

Дядя Джоэль никогда бы не ушел в такой спешке, ничего не сказав ему. Кроме того, даже если бы какой-то благородный человек восхищался музыкой Люсьена и, поэтому хотел, чтобы дядя Джоэль стал его музыкантом, сначала он бы сказал об этом Люсьену.

- Мы не посмели бы спросить имя лорда! - Лиз и некоторые другие соседи закачали головами, - Мы видели, что лорд был одет очень прилично. И с ним было много рыцарей и слуг.

Это неправильно... Сердце Люсьена разрывалось от беспокойства, но Люсьен знал, что он должен сохранять спокойствие.

- Тетя Лиз, ты помнишь, как выглядел лорд? - Люсьен нахмурился, - Разве дядя Джоэл не оставил мне сообщение?

- Мы не смеем смотреть в лицо лорду! - ответил Рой, - Я только помню, что лорд был очень приличным джентльменом. Его волосы были белыми. Он был одет в черный костюм... и с тростью. Его скайры были такими сильными... все едва старше двадцати...

Хотя Рой старался вспомнить, информация, которую он дал, была не очень полезной.

- Джоэль оставил тебе сообщение, - сказала Лиз, - но ничего особенного ... Он попросил меня сказать тебе, чтобы ты не волновался о нем, и он попросит кого-нибудь отправить тебе сообщение, когда он доберется туда.

- И это все? - спросил Люсьен, пытаясь утихомирить растущее беспокойство.

- Это все, - соседи ничего не знали.

- Что-то не так, Люсьен» - спросил кто-то из них.

Сделав глубокий вдох, Люсьен немного успокоился.

- Все нормально, - ответил Люсьен. Сначала он решил поискать подсказки, а затем сообщить Джону. Должна быть цель, с которой забрали семью дяди Джоэля.

У Люсьена был запасной ключ от двери. Как только он вошел в дом, духовная сила Люсьена и сама его душа буквально кричали ему, что что-то действительно не так. Люсьен почувствовал запах незнакомца в комнате, но, к счастью, этот человек не стер невидимый запах и следы, которые он или она оставил.

На столе лежало белое письмо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/153848>